

"Защитники морали". Как на Северном Кавказе "борются" за нравственность

Анжелика Каимова

9 минут(ы) назад

 Приоритетный источник в Google

Чечня, Грозный. Архивное фото

В регионах Северного Кавказа появляются различные инициативы, которые под лозунгом защиты традиционных ценностей решают, как женщинам одеваться, что публиковать в соцсетях и с кем общаться. Девушек травят в интернете, срывают их мероприятия и семинары, а "патрули" из мужчин устраивают собственные "разбирательства". Почему же борьба за "нравственность" оборачивается давлением именно на женщин и почему власти смотрят на эту деятельность сквозь пальцы?

Традиционные ценности по-осетински?

Появившееся в телеграме движение "Кавказская община" объявило, что будет защищать традиционные ценности в Северной Осетии и стало заниматься публичной травлей жителей республики. С января они публиковали персональные

данные местных жителей, обвиняя их в "позоре" и угрожали им физической расправой за посты в соцсетях, которые, на их взгляд, нарушают некие нормы поведения.

Под особым вниманием "активистов" оказались женщины. Поводом для нападок становились одежда, татуировки, танцы, взгляды или профессиональная деятельность.

Создатели "общины" – выходцы из Северной Осетии Армен Аванесов, художник [Фред-Ас Бетанти](#), а также единоросс и политический активист [Кирилл Максимкин](#), – называли свою деятельность борьбой за сохранение традиций. В манифесте движения говорится о намерении "очистить Кавказ от клоунов и позора".

Одной из жертв травли стала 24-летняя жительница Беслана Карина Кодзаева, которая 12 июля выложила в инстаграме видео, где танцует в джинсах и майке. Активисты из "общины" сочли это оскорблением памяти предков, опубликовали ее домашний адрес и стали угрожать расправой. Кодзаева обратилась в полицию, МВД начало проверку, но дело пока не возбудило.

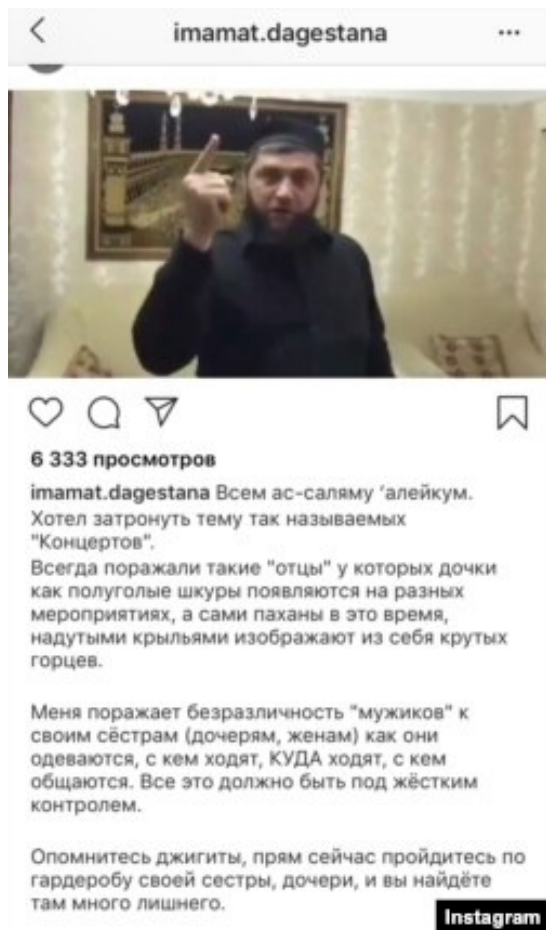
Канал же общины в итоге заблокировали из-за большого резонанса, который случился из-за [обращения](#) Ксении Собчак к главе республики Сергею Меняйло: "Сергей Иванович, выскажетесь открыто как глава своего региона: вы поддерживаете такое отношение к женщинам или осуждаете? Как вы относитесь к этой общине? Не считаете ли важным расследовать ее деятельность?".

Сам Меняйло не ответил на вопросы, но 4 августа его администрация сообщила о "личном контроле" и "процессуальных мерах", упомянув "особую роль и статус женщины в традиционном кавказском обществе".

Контролеры поведения в Дагестане

В Дагестане подобные кампании в последние годы стали заметной частью общественной жизни. В интернете действуют площадки, участники которых берут на себя роль контролеров поведения: [публикуют информацию](#) о людях, чьи поступки считают "неправильными", запускают кампании травли и требуют отмены мероприятий.

Одной из тех, кто столкнулся с такой травлей, стала психолог из Казани [Хава Шайдуллина](#). После объявления о ее семинаре в Дагестане, посвященном правам женщин, в ее адрес начали поступать оскорбления и угрозы. В одном из пабликов

Скриншот публикации на
"Imamat.dagestana"

даже появилось предложение о вознаграждении за информацию о ее местонахождении. По словам самой Шайдуллиной, после анонса мероприятия она получила поток агрессивных сообщений, включая угрозы насилием и убийством.

Под давлением подобных кампаний оказывались и организаторы культурных мероприятий. В Махачкале после угроз, поступивших в социальных сетях, были отменены концерты Егора Крида и Элджея. Также в республике срывались рок-концерты: музыканты и организаторы сообщали об угрозах, которые поступали через интернет.

В 2019 году в Дагестане был задержан администратор сообщества "Имамат Дагестана" 18-летний Ахмад Исрапилов. По версии следствия, за ним стояла сеть интернет-ресурсов, где публиковались материалы против людей и организаторов

мероприятий, которых участники проекта считали нарушителями традиционных норм. Суд признал Исрапилова виновным в публичных призывах к экстремистской деятельности и назначил ему два года лишения свободы условно.

Шариатские патрули

В Кабардино-Балкарии борьба за "нравственность" тоже стала предметом уголовного разбирательства. Черекский районный суд признал виновными 17 жителей республики по делу о создании экстремистского сообщества. По версии следствия, участники так называемых "шариатских патрулей" устраивали незаконные "разбирательства", оказывали давление на людей и пытались заставить их изменить образ жизни в соответствии со своими представлениями о морали.

В Ингушетии представления о "правильном" поведении получили не только общественное, но и официальное оформление. В 2019 году мэрия Магаса выпустила брошюру "Этикет поведения ингуша (ингушки) в общественных местах". Ее распространяли среди молодежи, а также планировали выдавать школьникам.

Ингушетия, Магас. Жительница города на одной из улиц

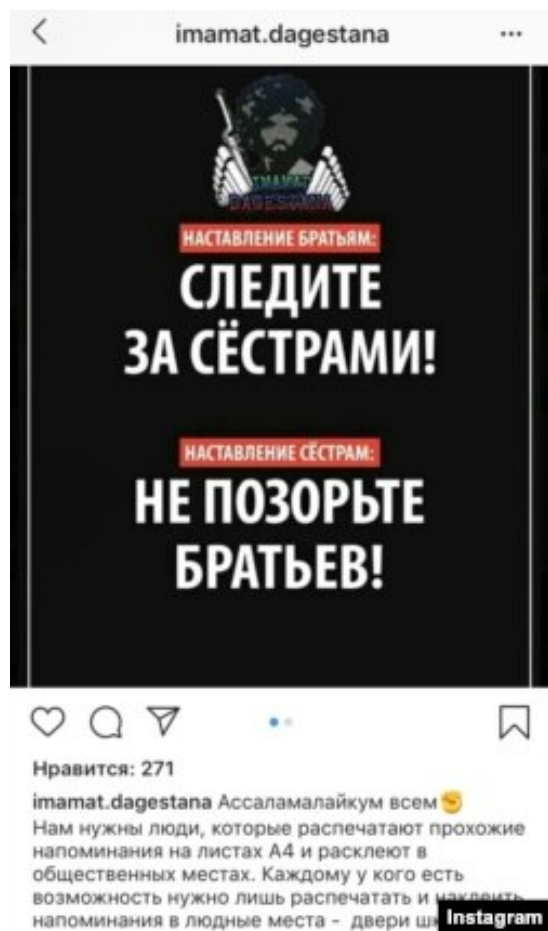
В памятке жителям рекомендовали не сквернословить, не свистеть, не курить и не смеяться слишком громко в общественных местах. "По твоему поведению судят о тебе, твоей семье, твоём народе", – говорилось в документе. Отдельный раздел был посвящен внешнему виду: авторы брошюры указывали, что открытая и обтягивающая одежда не соответствует нормам традиционного поведения.

Позже подобные представления о контроле над поведением женщин стали проявляться уже не только в интернете, но и в виде публичных акций. В начале августа десятки мужчин из Ингушетии приехали на пляж в дагестанском Избербаше, где устроили ночной "рейд". Они проверяли, как одеты женщины, а также пытались выяснить, есть ли среди ингушских девушек отношения с мужчинами других национальностей.

Один из участников акции позже заявил на видео, что слухи о таких отношениях не подтвердились. Однако мужчины дали понять, что намерены и дальше "следить за порядком" и вмешиваться, если сочтут чье-либо поведение нарушающим традиционные нормы. Свои действия они объясняли желанием "защищать честь и достоинство женщин".

Другой формой такого контроля стали интернет-сообщества, где пользователей призывали самостоятельно "наказывать" тех, чье поведение не соответствовало представлениям участников о морали. Одним из самых известных примеров – чеченский паблик "Карфаген". На его странице во "ВКонтакте" публиковались фотографии чеченских девушек, взятые из их аккаунтов в инстаграме, а

родственников призывали "разобраться" с женщинами, которых авторы сообщества обвиняли в нарушении традиционных норм.

Скриншот страницы
"Imamat.Dagestana"

Администраторы паблика называли свою деятельность борьбой за "очищение вайнахского народа" и утверждали, что традиционная культура находится под угрозой из-за влияния "чужих ценностей". В [интервью](#) "Медузе" один из представителей сообщества открыто говорил о допустимости насилия во имя сохранения этих представлений, включая так называемые "убийства чести". В 2017 году сообщество "Карфаген" было [заблокировано](#) администрацией социальной сети "ВКонтакте".

После закрытия "Карфагена" в чеченском сегменте интернета продолжили появляться отдельные "блюститители морали"; [блогеры](#) и [активисты](#), которые следят за поведением пользователей, их внешним видом и образом жизни.

Подобные практики распространились и за пределами России среди части чеченской диаспоры в Европе. Так, в Австрии [полиция расследовала](#) деятельность группы, которую подозревали в угрозах и давлении на молодых женщин из чеченской общины.

По версии следствия, участники группы следили за страницами девушек в социальных сетях, контролировали их поведение и пытались влиять даже на школьниц. Если чью-то внешность или образ жизни считали слишком "западными", девушкам могли угрожать или предупреждать о возможных последствиях. Фотографии некоторых женщин, как утверждали правоохранители, распространялись в закрытых группах.

В 2020 году австрийская полиция [задержала](#) шестерых уроженцев Чечни в возрасте от 19 до 37 лет по подозрению в угрозах и давлении на молодых женщин.

Сигнал от властей

Все эти истории заставляют задуматься: почему отдельные люди и группы берут на себя роль контролеров чужого поведения? Действуют ли они самостоятельно или считают, что их позицию разделяет более широкая часть общества?

Без доказательств нельзя утверждать, что за такими группами обязательно стоит единый центр или конкретные влиятельные лица, отмечает социолог из Чечни, попросившая не раскрывать ее имя из-за угрозы преследования: "Но с социологической точки зрения важно другое: подобные инициативы редко возникают в вакууме. Они появляются там, где люди считают, что их действия будут одобрены или, по крайней мере, не встретят серьезного сопротивления. Когда в публичном пространстве регулярно звучат призывы защищать традиционные ценности, а случаи давления на женщин и вмешательства в их личную жизнь не получают осуждения со стороны официальных институтов, часть общества может воспринимать это как сигнал, что подобное поведение допустимо".

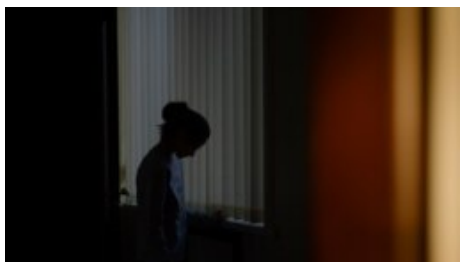
При этом подобные представления о роли женщины в обществе звучали и на уровне публичной риторики в Чечне. В разные годы глава республики Рамзан Кадыров говорил о важности соблюдения традиционных норм и религиозных предписаний. В одном из [интервью](#) "Комсомольской правде" он объяснял свои призывы желанием уберечь женщин от поступков, которые, по его мнению, противоречат исламским нормам. По словам Кадырова, за нарушение этих норм человека ожидает наказание в загробной жизни.

Еще раньше, в 2006 году, когда Кадыров занимал пост премьер-министра Чечни, он [говорил](#) о том, что мобильные телефоны могут негативно влиять на моральный облик женщин. По его мнению, они дают возможность знакомиться с мужчинами, флиртовать и назначать встречи.

Почему именно женщины так часто оказываются в центре внимания так называемых "блюстителей нравственности"? Социолог объясняет это тем, что в обществах с сильными патриархальными установками именно на женщин часто возлагается ответственность за репутацию семьи и общины.

"Поэтому контроль над женщинами становится способом демонстрации приверженности традициям и подтверждения собственной социальной роли. При этом возникает очевидная асимметрия. К мужчинам общество зачастую относится гораздо терпимее, хотя моральные нормы, если они действительно являются общими, должны распространяться на всех одинаково. Это говорит о том, что речь

идет не столько о защите нравственных ценностей, сколько о сохранении существующей системы власти и контроля, где именно женщины оказываются наиболее уязвимой группой", - прокомментировала социолог.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Имитация защиты прав женщин".
Заявления из Чечни противоречат
реальности

По мнению основательницы североосетинского просветительского проекта против насилия "Хотae" Агунды Бекоевой, есть принципиальный момент, который остается неизменным во все времена: нельзя травить людей и призывать к расправе над ними, и с этим нужно бороться.

"Блюстители нравственности" существовали всегда, продолжила она в беседе с редакцией Кавказ.Реалий: "Если говорить об Осетии, то они были и 120 лет назад, когда по Александровскому проспекту ходили "патрули благочестия". Они были и 15 лет назад, когда молодежь, в основном, "паслась" ВКонтакте или в "Одноклассниках", и там процветали группы типа "Куриц Владикавказа" и прочих сообществ, построенных на публичном унижении женщин. Годами были и есть организованные группировки, которые зарабатывали на этих ресурсах, а особо отбитые еще и на шантаже и вымогательстве (истории про "опозорю тебя, если не выкупишь свои фотографии" и так далее)".

При этом, полагает Бекоева, история не повторяется буквально. По ее мнению, "маргинальные морды" блюстителей в каждом поколении похожи, но теперь все не так просто: "15 лет назад в скандалах с "блюстителем морали" и "позорниками" было гораздо больше стихийности. Какого-то естественного хода событий и живого абсурда, если угодно. Сейчас же я вижу явные следы маркетинга и политмейкинга, а также целые пласты новых контекстов, главные из которых - контекст национальной политики России и войны".

Читая последние месяцы материалы о "Кавказской общине" и противостоящих ей пабликах и персонажах, собеседница редакции не может "развидеть" во всем этом искусственный след. По ее мнению, сам масштаб конфликта во многом увеличил важность "душевнобольных ребят из никому не известного телеграм-канала чуть ли не до уровня талибов".

Бекоева подчеркнула, что ресурсы, помогающие бороться с травлей и насилием в отношении женщин, "очень нужны", однако создавать и развивать их необходимо

"с умом и расчетом": "Резонанс не только сильный инструмент защиты, это прежде всего сильнейший фактор угрозы для человека, которого вы хотите защитить. Если у вас пост про избитую женщину появляется раньше уверенности в том, что пострадавшая находится в безопасности, то вы хороший контент-мейкер, но не очень хороший правозащитник. Первое правило должно быть, как в медицине: не навреди. Не навреди человеку той информационной властью, которая оказалась в твоих руках".

По мнению собеседницы, сегодня женщины сталкиваются с гораздо более серьезной угрозой, чем интернет-тролли и "шизофреники с доступом к интернету". По ее словам, главной проблемой остается прямая угроза жизни женщин и детей: "Это мужчины, уходящие на войну в Украине и возвращающиеся с нее. Это как обычные мужчины, которых война меняет навсегда, так и убийцы, насильники и психопаты всех видов, амнистированные благодаря "СВО". И вот они обычно не записывают ролики в интернете и не создают общин. И вот их, друзья, защищают "Русские общины" и прочие интересные организации. Их, а не кавказских женщин".

Показательно, что при этом государственные структуры говорят о необходимости бороться с агрессией и нарушениями в интернете. Так, омбудсмен Чечни Мансур Солтаев недавно [предупредил](#) о возможной ответственности за комментарии в социальных сетях, содержащие признаки ненависти или оскорбления людей. Он привел перечень статей, по которым авторы таких публикаций могут быть привлечены к ответственности, если их высказывания подпадают под нормы о клевете.

Однако публичных заявлений в защиту женщин, которые становятся объектами травли, давления и угроз со стороны так называемых "блюстителей нравственности", практически не звучит. Возникает вопрос: если государство заявляет о необходимости защищать людей от травли в интернете, почему эта защита не всегда распространяется на женщин, сталкивающихся с публичным унижением и преследованием?

- На Северный Кавказ приходится подавляющее большинство известных правозащитникам случаев домашнего насилия в России за последние семь лет – таков главный вывод отчета группы Ad Rem. За последние годы помощь жертвам абьюза из республик существенно осложнилась: с угрозами со стороны родственников и местных правоохранительных органов теперь сталкиваются не только беженки, но и сотрудники кризисных групп. О специфике домашнего насилия в регионе – [в материале Кавказ.Реалий](#).

- Вопрос насилия над чеченскими женщинами, как внутри региона, так и за его пределами, остается острым и актуальным. Истории уроженок республики, подвергшихся преследованиям, насилию и убийствам, свидетельствуют о глубоких системных проблемах, связанных с "традициями", семейным контролем и отсутствием эффективной правовой защиты. Даже за границей они не находят полной безопасности.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

